

С 12-13-летнего возраста я каждое лето стал часто ходить за малиной. Собирал её по кустам, там, где сейчас находятся корпуса больницы на улице Северной. Утром наберу малины трёхлитровый бидончик и вечером такой же. Никто меня не заставлял это делать. Мне нравился процесс сбора вкусных ягод, да ещё я любил тот момент, когда меня похвалят как добытчика моя мама и бабушка, которые варили из малины варенье, готовили пироги и различные кисели, да и просто ели её. Все удивлялись моему старанию, моей привязанности к сбору этой ягоды.

Интерес мой к сбору малины выяснился через много лет. В 1977 году, после окончания Ярославского мединститута, мы с женой приехали в Углич и стали работать участковыми врачами. Мне достался участок № 5: новые дома по Ярославскому шоссе и частный сектор района «Екатериновки». Однажды я пришёл на вызов к больной с бронхиальной астмой Маргарите Соловьёвой на улице Козлова. Она, узнав, что моя фамилия Курочкин, сообщила, что нашла меня, новорожденного, потерянного моей матерью, в лесу в малиннике летом 1953 года у деревни Нинорово. Я очень удивился тогда, пошёл к матери и расспросил у неё подробности этого происшествия. Дело в том, что она никому не рассказывала об этом. Это было её тайной.

Действительно, в 1952-1953 годах она работала заведующей фельдшерско-акушерским пунктом в деревне Нинорово. По специальности акушерка с большим стажем, она принимала там роды у местных жительниц и выхаживала новорожденных, а вот меня она родила 11 июля 1953 года в родильном отделении Угличской больницы.

Вместе с ней рожала жена одного военного, которому хотелось сына, а она родила ему третью дочь. Моя мать родила уже второго сына. Поэтому жена военного очень просила её обменяться детьми, но моя мама категорически отказалась – оба мальчишки ей сгодятся, а чужая дочь ей не нужна.

Хотя я родился в Угличе, документ о моем рождении в положенный срок мать получила в Егорьевском сельсовете по месту прописки, куда приходила вместе со мной, завёрнутым в пелёнки. Там она меня покормила, перепеленала, показала работницам сельсовета. Одной из сотрудниц была молодая девушка, которая и стала потом моей пациенткой Соловьёвой. Кстати, сельсовет располагался в доме её родителей, пострадавших от советской власти во время коллективизации.

На обратном пути в соседнюю деревню, где мы жили, мать шла по лесной дороге, держа меня на руках, на ходу срывала одной рукой с кустов спелые ягоды малины и ела их. Малины было много. Она положила меня под куст и стала собирать ягоды двумя руками. Переходя от куста к кусту, она закружилась и потеряла меня. Долго она меня искала, но найти не смогла, поэтому она вернулась в сельсовет и попросила помочь ей. Сразу собрались люди, которые пошли меня искать.

Возникло несколько версий, кто мог меня украсть: цыгане, которые стояли неподалёку табором, или та женщина из роддома, которая спрашивала, где мы живём. Но сначала решили пройти дорогой, по которой шла моя мама.

Она привела всех к месту, где положила меня под куст. Тут сразу меня и нашла девушка Рита – я как лежал под кустом, так под ним и остался. Ничего со мной за это время не случилось. Мать обрадовалась, что меня нашли, но в лес за малиной больше не ходила.

А у меня любовь к походам в лес за малиной существует, видно, с пелёнок.

Об этом случае моей «пропажи» сразу после рождения мне приходится рассказывать каждый раз гостям по их просьбе в день моего рождения. Так сказать, по традиции.

С Маргаритой Соловьёвой я подружился, часто бывал у неё на вызовах. Она занималась огородом, выращиванием помидоров, огурцов, других овощей, говорила, что огород, свежий воздух – для неё главное лекарство, заставила меня взять сад на левом берегу и разработать его. Снабжала меня семенами. И семена эти давали очень хороший урожай. Первое, что я сделал в саду, – посадил с южной стороны вдоль забора малину в память о моей спасительнице.

Валерий КУРОЧКИН

«Угличанин» №12 (618) от 27.03.2019 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}